

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
2023-2024 УЧЕБНЫЙ ГОД
11 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий: 270 мин.

Максимальное количество набранных баллов: 100.

Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание (*на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста*)

1. Выполните целостный анализ рассказа А.В. Иванова (род. 1969). Обратите внимание на название, особенности композиции, тему памяти, систему лейтмотивов. Опирайтесь на историко-литературный контекст.

Поезд Чусовская – Тагил

Часть 1. На поезде через детство

«Чусовская – Тагил»... Этим поездом я ездил только летом.

Вереница вагонов и локомотив – угловатый и массивный, от него пахло горячим металлом и почему-то дёгтем. Каждый день этот поезд отправлялся от старого чусовского вокзала, которого сейчас уже нет, и стояли в открытых дверях проводницы, выставив наружу жёлтые флажки.

Железная дорога решительно поворачивала от реки Чусовой в лощину между гор, и дальше много часов подряд поезд дробно колотил по дремучим распадкам. Сверху жарило неподвижное летнее солнце, а вокруг в синеве и мареве колыхался Урал: то какой-нибудь таёжный завод выставит над лесом толстую трубу из красного кирпича, то заискрит слюдой сизая скала над долиной, то в заброшенном карьере, словно закатившаяся монета, блеснёт тихое озеро. Весь окружающий мир за окном мог внезапно упасть вниз – это вагон мчался по недолгому, как вздох, мосту над плоской речонкой, издырявленной валунами. Не раз поезд выносило на высоченные насыпи, и он с своим летел на уровне еловых верхушек, почти в небе, а вокруг по спирали, точно круги по омуту, разворачивался горизонт с покатыми хребтами, на которых что-то странно вспыхивало.

Семафор переключал масштаб, и после грандиозных панорам поезд замедлял ход на скромных разъездах с тупиками, где к рыжим рельсам прикипели раскалённые колёса забытых теплушек. Здесь окошки деревянных вокзалов украшали наличники, таблички «По путям не ходить!» заржавели, и под ними в одуванчиках спали псы. Коровы паслись в бурьяне дренажных канав, а за щелястыми дощатыми платформами вымахала беспризорная малина. Сиплый свист поезда плыл над станцией, как местный ястреб, который давно утратил величие хищника и теперь воровал цыплят в палисадниках, хватал воробьёв с двускатной шиферной крыши лесопилки.

Перебирая в памяти подробности, я уже не знаю и даже не понимаю, по какой волшебной стране едет этот поезд – по Уралу или по моему детству.

Часть 2. Поезд и люди

«Чусовская – Тагил»... Солнечный поезд.

Тогда, в детстве, всё было по-другому: и дни длиннее, и земля больше, и хлеб не привозной. Мне нравились попутчики, завораживало таинство их жизни, открытое мне случайно, как бы мимоходом. Вот чистенькая старушка разворачивает газетку, в которой аккуратно сложены перья лука, пирожки с капустной начинкой и яйца, сваренные вкрутую. Вот небритый папаша укачивает сидящую у него на коленях маленькую дочку, и столько нежности в том осторожном движении, которым этот мужик, корявый и неловкий, прикрывает девочку полкой своего потрёпанного пиджака... Вот пьют водку расхристанные дембеля: вроде бы, ошалев от счастья, они вразной гогочут, братаются, но внезапно, будто что-то вспомнив, начинают драться, потом плачут от невозможности выразить непонятное им страдание, снова обнимаются и поют песни. И только через много лет я понял, как черствеет душа, когда долго живёшь не дома.

Однажды на какой-то станции я видел, как все проводницы ушли в буфет и заболтались, а поезд вдруг медленно поплыл вдоль перрона. Тётки вылетели на платформу и, проклиная машиниста-хохмача, который не дал гудок, толпой кинулись вдогонку, а из дверей последнего вагона начальник поезда бессовестно свистел в два пальца, как болельщик на стадионе. Конечно, шутка грубая, но никто не обиделся, и хохотали потом все вместе.

Здесь проводить своих чад к поезду подруливали на мотоциклах с колясками растерянные родители, целовались и горько веселились, играли на гармошках и, бывало, плясали. Здесь проводницы велели пассажирам самим высчитать, сколько стоит билет, и принести им «без сдачи», и пассажиры честно рылись в кошельках и кошёлках, отыскивая мелочь. Здесь каждый был причастен к общему движению и переживал его по-своему. Можно было выйти в тамбур, открыть дверь наружу, сесть на железные ступеньки и просто смотреть на мир, и никто тебя не отругает.

«Чусовская – Тагил», поезд моего детства...

Часть 3. Когда поезд вернётся

Мои мама и папа работали инженерами, Чёрное море им было не по карману, поэтому в летние отпуска они объединялись с друзьями и на поезде Чусовская – Тагил уезжали весёлыми компаниями в семейные турпоходы по рекам Урала. В те годы сам порядок жизни был словно специально приспособлен для дружбы: все родители вместе работали, а все дети вместе учились. Наверное, это и называется гармонией.

Наши лихие и могучие папы забрасывали на багажные полки рюкзаки с ватными спальниками и брезентовые палатки, тяжеленные, будто из листового железа, а наши наивные мамы, опасаясь, как бы дети не узнали о замыслах взрослых, шёпотом спрашивали: «А на вечер-то взяли?» Мой отец, самый сильный и весёлый, ничуть не смущаясь и даже не улыбаясь, отвечал: «Ясное дело! Буханку белого и буханку красного».

И мы, ребяташки, ехали навстречу чудесным приключениям – туда, где беспощадные солнцепёки, неприступные скалы и огненные рассветы, и нам снились дивные сны, пока мы спали на жёстких вагонных полках, и сны эти – самое удивительное! – всегда сбывались. Перед нами распахивался гостеприимный и приветливый мир, жизнь уходила вдаль, в слепящую бесконечность, будущее казалось прекрасным, и мы катились туда в скрипучем обшарпанном вагоне. В железнодорожном расписании наш поезд значился пригородным, но мы-то знали, что он сверхдальнего следования.

И теперь будущее стало настоящим – не прекрасным, а таким, каким, по-видимому, и должно быть. Я живу в нём и всё лучше узнаю родину, по которой едет мой поезд, и она мне всё ближе, но, увы, я всё хуже помню своё детство, и оно от меня всё дальше – это

очень-очень грустно. Однако моё настоящее тоже скоро станет прошлым, и вот тогда тот же поезд повезёт меня уже не в будущее, а в прошлое – прежней дорогой, но в обратном направлении времени.

«Чусовская – Тагил», солнечный поезд моего детства.

2. Выполните целостный анализ стихотворения Ю.Н. Михайлика (род. 1939). Обратите внимание на образную систему, фигуру лирического героя, тему поэзии, аллюзии на русскую поэзию XIX–XX столетий. Опирайтесь на историко-литературный контекст.

Поэзия, словно космос, пуста,
и сколько стихов ни пиши,
в ней всегда существуют такие места,
где не было ни души,
где не звенел ни глагол, ни металл,
не скрипели ничьи прохоря*,
где даже Пушкин не пролетал,
о прочих не говоря.

Этих широт, этих щедрот
никто не калечил межой.
Хочешь – возделывай свой огород,
хочешь – паши чужой.
И когда ты пятьсот стишков насвистал
и выложил в интернет,
ты можешь хоть лечь на свой пьедестал –
никаких соперников нет.

Не бойся, не бейся, бедный поэт,
меж комплексов и обид:
не то что врагов – собеседников нет
ни на одной из орбит.
А о чем звезда со звездой говорит
в непостижимой дали,
расскажет обугленный метеорит.
Если долетит до Земли.

2015

Примечания

* Аллюзия на стихотворение И.А. Бродского «На смерть Жукова» (1974), финальная строфа которого звучит так: «Маршал! Поглотит алчная Лета / Эти слова и твои прахоря. / Всё же, прими их – жалкая лепта / родину спасшему, вслух говоря. / Бей, барабан, и военная флейта / громко свисти на манер снегиря».

Это стихотворение Бродского отсылает, в свою очередь, к оде Г.Р. Державина «Снигирь» (1800), написанной на смерть А.В. Суворова.

«Прохоря» (Бродский пишет «прахоря», сознательно допуская ошибку и делая это слово созвучным слову «прах») – жаргонное слово, обозначающее сапоги.

II тур
Творческое задание.

Представьте, что вас пригласили участвовать в продвижении спектакля по одному из произведений русской классической литературы. Придумайте и опишите комплекс мероприятий, предназначенных для разных целевых аудиторий (например, встреча с современным писателем или литературоведом, интерактивная экскурсия, конкурс детских рисунков...). Постарайтесь учесть не менее 3 целевых групп. Проявите знание текста выбранного произведения и эпохи, в которую оно было создано. Опирайтесь на историко-литературный контекст. Рекомендуемый объем – не менее 250 слов.